

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Гордеев Ю. М. Поле направленности: Глаголы движения и их распространители: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1974. С. 12.

² Адамец П. Изучение валентности русских глаголов на философском факультете Карлова университета // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984; Потапова Н. П. Глаголы со значением обработки предмета в предложении // Классы слов в синтагматическом аспекте. Свердловск, 1988.

³ Кузнецова Э. В., Нуждова В. М. Лексико-семантические связи однородных глагольных сказуемых // Исследования по семантике (семантические аспекты синтаксиса). Уфа, 1985.

Лексическая семантика. Свердловск, 1991.

Н. А. КОНДРАШОВ,

Московский областной пединститут им. Н. К. Крупской

В. С. ТРЕТЬЯКОВА

Свердловский пединститут

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

Анализируются системные связи звукоподражательных глаголов внутри группы и взаимодействие анализируемых глаголов со словами других ЛСГ.

В современном русском языке (в его литературной форме и говорах) насчитывается свыше 800 глаголов, обладающих признаками звукоподражательных слов (иное название: ономотопея, ономотопозитические слова, изобразительные слова и др.). Среди имен существительных подобных слов гораздо меньше, к тому же к настоящему времени у многих из них звукоподражательное происхождение затемнено, например: *кукушка*, *сыч*, *грач* (названия птиц), *жук*, *пчела*, *бык* (названия насекомых и животных), *бубен*, *дудка*, *скрипка*, *колокол* (названия инструментов) и т. п.

Чем объясняется многочисленность звукоподражательных глаголов? Видимо, это связано с тем, что действия человека, животных, птиц, некоторых неодушевленных объектов часто сопровождаются тем или иным звучанием. Укажем, например, на глаголы, характеризующие: а) действия людей: *акать*, *ахать*, *аукать*, *балакать*, *балаболить* (или *балабонить*), *баюкать*, *бормотать*, *брюзжать*, *бубнить*, *буркать* (и *буркнуть*), *бурчать*, *визжать*, *гаркать* (и *гаркнуть*), *икать*, *кликать*, *кряхтеть*, *лепетать*, *мямлить*, *ойкать*, *окасть*, *охать*, *пугать*, *пыхтеть*, *реветь*, *сопеть*, *стонать*, *тараторить*, *топать*, *ухать*, *фыркать*, *хихикать*, *хлопать*, *хлюпать*, *хохотать*, *храпеть*, *хрипеть*, *чавкать*, *чихать*, *шамкать*, *шикать*, *шипеть*; б) действия животных и птиц: *блеть*, *бrehать*, *букать*, *верещать*, *ворковать*, *ворчать*, *чавкать*, *гугукать*, *жууж-*

жать, каркать, квакать, квохтать, кракать, крякать, кудахтать, кукарекать, куковать, курлыкать, лаять, мукать, мурлыкать, мычать, мяукать, пищать, ржать, рывкать, рычать, свистеть, сипеть, токовать, твевать, хрюкать, чирикать; в) звуки, производимые предметами: бахнуть, бацнуть, бречать, брякать (и бряцать), булькать, бултыхать, бурлить, гроыхать, грохотать, дзенькать, дребезжать, звякать, капать, клочотать, лязгать, рокотать, скрипеть, скрежетать, стучать, тарахтеть, тикать, тренькать, трещать, тукать, тюкать и т. п.

Звукоподражательные глаголы нуждаются в объективном анализе их природы, фонетических, грамматических и семантических признаков, использования в литературном языке. В общелингвистическом поле, с точки зрения знаковой природы языка, они выделяются особым отношением означающего (план выражения, звуковая сторона) и означаемого (план содержания, смысловая сторона). Если у большинства русских глаголов звуковая оболочка (фонемный состав) не сигнализирует о значении соответствующего глагола, т. е. материальная сторона языкового знака непосредственно не соотносится с его идеальной стороной — значением (эта связь хранится в памяти говорящих по-русски), то у звукоподражательных глаголов между этими двумя сторонами языкового знака имеется наибольшее соответствие.

А. М. Пешковский заметил, что в звукоподражательных словах и междометиях «нет членения на звуки и значение, свойственное слову, так как здесь все значение в звуках»¹. Эта формулировка, несомненно, правильно характеризует звукоподражания и междометия, которые не изменяются, не имеют морфологического оформления, не членятся на морфемы и не способны выполнять номинативную функцию. Однако звукоподражательные глаголы в грамматическом отношении ничем не отличаются от всех других глаголов. Их выделяет лишь принадлежность к изобразительной лексике русского языка. Подобные глаголы, характеризующиеся звуковым символизмом, значение которых в той или иной степени совпадает с их внешним обликом, с их звучанием, находятся на разных ступенях преобразования в обычный языковой знак.

Многие звукоподражательные по происхождению глаголы к настоящему времени пережили процесс дестимологизации и десемантизации и превратились в обычные «знаковые» слова. Это такие русские глаголы, как *прыскать, выть, вопить, глотать, громить, гудеть, дышать, дуть, звать, клепать, лапать, лопать, лупить, лущить, пухнуть, плевать, хапать, хныкать, шаркать, шнырять* и др. Звукоподражательное происхождение этих глаголов вскрывается при этимологическом анализе. Забвению первоначальной внутренней формы способствовала условность и приблизительность отражения звукоподражаниями природных звучаний. Включение звукоподражательного корня в систему

словообразовательных связей — еще одна причина деэтимологизации, так как слово подвергается дополнительным грамматическим влияниям, оформляется по законам языка, тем самым абстрагируется от денотата и становится обычным словом в системе языка со всеми присущими ему признаками. Есть еще одно обстоятельство, которое в значительной степени повлияло на процесс деэтимологизации и десемантизации звукоподражательного слова: это развитие у глаголов переносных значений, в результате чего первичные значения, имевшие непосредственную связь со звучанием, вообще исчезали из языка.

В любом языке означаемым элементом является внешний мир, объективная действительность. Означающим для звукоподражаний является мир звуков. Следовательно, для них чрезвычайно важна фонетическая, чисто звуковая сторона. Не следует думать, что звукоподражания непосредственно отражают естественные звуки, что фонетика звукоподражаний отличается от состава фонологической системы русского языка. Иными словами, звукоподражательные глаголы лишь приблизительно отражают природные звуки. Как правило, онomatопеэтические рефлексy и междометные выкрики, создаваемые человеком, приведены в соответствие с фонологической системой современного русского языка. Однако, в принципе, случаи неканонической, или аномальной, фонетики не чужды и русскому языку. «Даже в европейских языках есть такие звуки, которые используются только в подобного рода словах; ср. междометие, передаваемое графически знаками *хм*, шелкающие звуки типа *тч-тч-тч*, которыми погоняют лошадей, губное *пrrrr*, которым останавливают лошадь, или междометие *бrrrr*, имитирующее озноб, дрожь, и т. д.»².

Для звукоподражательных глаголов характерно не использование необычных звуков, а тот факт, что звуки, входящие в их состав, не являются случайными, что их присутствие в составе глагола соотносится с тем значением, которое глагол выражает как целое слово. В звукоподражательных словах все гласные можно разделить на три типа: а) *и*-образные (гласные *и*, *е* как наиболее узкие и наименее лабиализованные звуки): *вижжать*, *пищать*, *реветь*, *свистеть*, *скрипеть*, *скрежетать*, *тренькать*, *тикать* и др.; б) *у*-образные (гласные *у*, *о*, *ы* как более широкие и лабиализованные звуки): *бормотать*, *бурчать*, *ворчать*, *мычать*, *мурлыкать*, *шуршать*; в) *а*-образные (гласный *а* как наиболее широкий и нелабиализованный звук): *ахать*, *бахать*, *гавкать*, *каркать*, *харкать*.

Система согласных в русском языке сложнее системы гласных. Не все согласные в одинаковой степени участвуют в образовании звукоподражаний. Так, заднеязычные *к*, *г*, *х* способствуют передаче гортанных звуков: *гоготать*, *икать*, *кукарекать*, *кашлять*, *каркать*, *хлопать*, *хохотать* и т. п. Губные согласные чаще всего передают резкие хлопающие и хлюпающие звуки:

бахать, брякать, булькать, бухать, плюхать, пыхтеть и т. п. Произношение свистящих *с, з* включает свист: *сосать, свистеть, сопеть, свиристеть*. Более глухие звуки передаются посредством шипящих *ш, ж*: *шептать, шелестеть, шипеть, шуршать, шушукаться, жуужжать*. Аффриката *ц* передает резкий звук: *цокать, цыкать, цвиркать*. Чавкающий звук передается посредством *ч*: *чавкать, чвакать*. Плавный *р* передает грубый дребезжащий звук: *грохотать, рокотать, ржать, рычать, рывкать*. Наконец, *л* передает мягкий протяжный звук: *болтать, шлепать, улюлюкать*. Иногда используются звуковые повторы, нагнетающие звуковую символику: *гоготать, куковать, мямлить, тараторить, хохотать, шушукаться*.

Значение, которым обладают определенные звуки в онома-топозитических словах, условно и приблизительно. Именно так и следует относиться к приведенным выше примерам и характеристикам. Чем сложнее природный звук, тем труднее воспроизвести его языковыми средствами. Чем проще и элементарнее природный звук, тем точнее он передается языком. С этим, вероятно, связан тот факт, что некоторые глаголы в славянских языках имеют тождественную фонетическую структуру. Ср. *пищать, пискнуть*, укр. *пища́ти, пі́скнути*, польск. *piszczeć, piśnać*, чеш. *písteti, pisknouti*, словац. *pist'at', pisknut*, болг. *пищя́, писка́м*, серб. *пи́штати, пі́снути*. О том, что звукоподражания только приблизительно передают природные звуки, свидетельствуют, например, соответствия русскому *мяукать* в других славянских языках: укр. *нявкати, нявчати*, польск. *miauczesz*, чеш. *mnoukati*, словац. *miaukat'*, болг. *мяу́кам*, серб. *мају́кати*. Таким образом, акустический компонент очень важен при анализе семантики звукоподражательных глаголов. На его базе развиваются значения речи, звучания, физиологического действия, физического воздействия.

Акустический компонент не является единственным при формировании семантической структуры звукоподражательных глаголов. В качестве таковых выступают также двигательный, телесный и эмоциональный факторы³. Они составляют смысловую основу всего лексического многообразия звукоподражательных глаголов.

Звукоподражательные глаголы разнообразны по своей семантике: это самая многочисленная группа глаголов звучания, говорения, физического воздействия на объект, падения, движения, физиологического действия и др. Семантической особенностью их является то, что все они содержат в структуре семемы сему звучания. Когда сема звучания является основной — 'звучать; издавать, производить звук', тогда лексема принадлежит к ЛСГ глаголов звучания (*ви́зжать* — 'издавать пронзительный крик или резкий высокий звук'; *шуме́ть* — 'издавать, производить шум, звуки, слившиеся в громкое и нестройное звучание').

В остальных группах сема звучания является дифференциальной. Так, глаголы физиологического действия, значение которых напоминает глаголы звучания, но обозначающие звуковые действия, совершаемые человеком для удовлетворения своих физиологических потребностей или принятия пищи (*чихать* — 'непроизвольно, с резким звуком выдыхать носом и ртом при раздражении носоглотки'; *икать* — 'издавать отрывистые звуки, вызванные судорожным сокращением диафрагмы' и др.). В качестве дифференциальной сема звучания входит в структуру семемы глаголов падения при категориально-грамматической семе 'падать' (*грохнуть́ся* — 'упасть с шумом'; *трахну́ться*, прост. — 'упасть с шумом или сильно удариться обо что-н.' и др.), глаголов физического воздействия на объект при основной семе 'бить, ударять' (*бахну́ть* — 'с шумом ударить'), движения при основной семе в зависимости от группы глаголов движения «бросать, кидать», «двигать», «перемещать» и др. (*брякну́ть*, прост. — 'бросать, кидать что-л. с шумом'; *шарка́ть* — 'ходить, волоча ноги и производя при этом глухие звуки' и др.).

Интересно выступает сема звучания в глаголах говорения, ведь эти глаголы являются глаголами звучания в широком понимании этой группы слов. Ср. значение базового глагола ЛСГ говорения: *говори́ть* — 'издавать словесный звук'⁴ со значением глаголов звучания (см. выше). Базовые глаголы двух ЛСГ — «звучать» и «говорить» различаются только дифференциальными семами: характер субъекта — неодушевленный / одушевленный и характер издаваемого звука — нечленораздельный / членораздельный. Но поскольку значение глагола *говори́ть* изменяется со временем в направлении повышения социальной значимости процесса говорения, то глаголы со значением 'владеть, пользоваться устной речью' объединяются в отдельную ЛСГ. Сема звучания становится второстепенной, актуализируются семы 'цель действия' и 'субъект действия' (антропоним). Следует отметить, однако, что эти замечания в большей степени касаются глаголов говорения не звукоподражательных по происхождению и той части звукоподражательных глаголов, у которых затемнилась звукоподражательная этимология (*говори́ть*, *ропта́ть*, *воскли́цать* и т. п.). У звукоподражательных глаголов говорения с прозрачной этимологией сема звучания, а также качественные характеристики звучания и другие признаки, характеризующие непосредственно сам процесс говорения, очень актуальны. У них поэтому ярко проявляются признаки 'способ совершения действия' (*мямли́ть* — 'медленно, невнятно и вяло говорить'; *бубни́ть* — 'монотонно повторять, твердить' и т. п.) и сема 'содержание речи' (*балака́ть* — 'болтать, молоть чепуху'; *балаболи́ть* — 'болтать, говорить вздор'; *вяка́ть* — 'говорить попусту, вздор' и др.).

Звукоподражательные глаголы отличаются внешней броскостью и экспрессивностью. В художественных произведениях

они создают новизну и неожиданность словесного образа. Н. В. Гоголь, А. П. Чехов, А. М. Горький, М. А. Шолохов, К. Г. Паустовский, М. М. Пришвин, В. Я. Шишков использовали звукоподражательные глаголы в качестве важного стилистического средства.

Обычно звукоподражательные глаголы используются в изобразительной функции, что наиболее соответствует их лингвистической природе. Например: «Размышляя об этом, он слышал, как за стеной *повизгивала* собака и слышался голос барыни: «Будешь ты у меня в комнаты *шляться*? Как тебе не стыдно? А еще умный. Иди себе в будку. Смотри рассержусь». После этих слов собака за стеной *зарычала*, барыня притихла. Растегин долго слушал, как жужжала муха между стекол, затем принялся *покашливать*, *постукивать* каблуком, от нетерпения и досады двинул кресло» (А. Толстой).

Большая часть звукоподражательных глаголов сохраняет фонетическую мотивированность, прозрачную внутреннюю форму. Это свойство определяет счастливые находки в художественных текстах. Вместе с тем звукоподражательные глаголы, в силу своей семантической природы, легко подвергаются метафоризации. Ср. примеры использования глаголов *хлопать* и *хлопнуть* в разнообразных значениях: «Когда вошел сюда Никитин, чтобы отправиться наверх, дверь из детской отворилась и *хлопнула* так, что задрожали и лестница и шкаф» (Чехов); «Ночью все три ружья *хлопнули*, но медведя не оказалось» (Пришвин); «Дедушка сердито *захлопывал* окна» (Паустовский); «А когда проезжали мимо части, из раскрытых ворот вынеслись на лошадях два стражника и громко *захлопали* копытами по пыли» (Андреев); «Давай его! На все готов! *Хлопнули* по рукам!» (Гоголь) и др.

Экспрессия часто создается за счет синонимичности этих глаголов; ср. 'упасть', но *ахнуться*, *бахнуться*, *брякнуться*, *грохнуть*, *трахнуть*, *хлопнуться*, *шлепнуться*, *шмякнуться*; 'убить', но *ахнуть*, *кокнуть*, *хлопнуть*, *ухлопать*; 'бросить', но *бацнуть*, *бухнуть*, *швырнуть* и т. п.; 'есть', но *чавкать*, *хрумкать* и др.

Номинативная функция звукоподражательных глаголов ведет к нейтрализации их экспрессивности и образности. Например: «Аннушка горько *всхлипывает*. За кулисами *ржет* конь, *мяукает* кошка, *клохчут* курицы, *хрюкает* свинья» (Шишков).

Широко используют звукоподражательные глаголы детские писатели (В. Бианки, Б. Житков, Л. Кассиль, Н. Носов, А. Алексин и др.). Эти глаголы дают возможность донести до детского сознания богатство родной природы, особенности жизни животного мира. Например: «Меня разбудили птички. Еще только начало светлеть, а они уже проснулись и принялись *трещать*, и *чирикать*, и *пищать* на разные голоса» (Носов).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 168.

² Трубецкой Н. С. Основы фонологии. М., 1960. С. 255.

³ Скаличка В. Исследование венгерских звукоподражательных выражений // Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 286; Третьякова В. С. Семантические основы звукоподражательных глаголов // Семантика языковых единиц русского языка. М., 1987.

⁴ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 367.